

КЛАССИКА

ДЕТЕКТИВА

Рэймонд
Чандлер

НЕПРИЯТНОСТИ — МОЕ РЕМЕСЛО

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ
РАССКАЗОВ

Издательство «Иностранка»
МОСКВА

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-44
Ч 18

Raymond Chandler

For KILLER IN THE RAIN, THE MAN WHO LIKED DOGS, THE CURTAIN,
TRY THE GIRL, MANDARIN'S JADE,
BAY CITY BLUES, THE LADY IN THE LAKE and NO CRIME IN THE
MOUNTAINS

Copyright © Helga Greene Literary Agency 1964

For SMART-ALECK KILL, PICKUP ON NOON STREET, NEVADA GAS
and SPANISH BLOOD

Copyright © 1958 by Raymond Chandler

For PEARLS ARE A NUISANCE, FINGER MAN and THE KING IN YELLOW

Copyright © 1950 by Raymond Chandler

BLACKMAILERS DON'T SHOOT

Copyright © 1933 by Raymond Chandler

THE BRONZE DOOR, TROUBLE IS MY BUSINESS, I'LL BE WAITING

Copyright © 1939 by Raymond Chandler

PROFESSOR BINGO'S SNUFF

Copyright © 1951 by Raymond Chandler

THE PENCIL

Copyright © 1959, 1961 by Raymond Chandler

ENGLISH SUMMER

Copyright © 1976 by Helga Greene for the Estate of Raymond Chandler

GUNS AT CYRANO'S, GOLDFISH

For Copyright © 1936 by Raymond Chandler

RED WIND

Copyright © 1938 by Raymond Chandler

This edition is published by arrangement with Ed Victor Ltd.

and The Van Lear Agency LLC

All rights reserved

Перевод с английского

Аллы Ахмеровой, Юрия Гольдберга, Михаила Загота,
Марины Клеветенко, Сергея Самуйлова

Серийное оформление Вадима Пожидаева

Оформление обложки Валерия Гореликова

Издание подготовлено при участии издательства «Азбука».

© А. И. Ахмерова, перевод, 2011
© Ю. Я. Гольдберг, перевод, 2011
© М. А. Загот, перевод, 2011
© М. В. Клеветенко, перевод, 2011, 2020
© С. Н. Самуйлов, перевод, 2011
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2020
Издательство Иностранка®

ISBN 978-5-389-18469-5

ШАНТАЖИСТЫ НЕ СТРЕЛЯЮТ ¹

1

Человек в голубом костюме с зеленоватой искрой — хотя эта искра в освещении клуба «Боливар» совершенно обесцветилась — обладал высоким ростом, серыми, широко посаженными глазами, тонким носом и крепким подбородком. Завершали портрет довольно чувственный рот и черные курчавые волосы, слегка тронутые сединой, словно ее нанесла неуверенная рука. Прекрасно сидящий костюм словно имел душу, а не просто сомнительное прошлое. А звали человека Мэллори.

Его крепкие, четко очерченные пальцы держали сигарету. Он распростер свободную ладонь на белой скатерти и сказал:

— Письма обойдутся вам в десять штук, мисс Фарр. Это не много.

Он мельком глянул на сидевшую напротив девушку и поверх пустых столиков отвел взгляд к сердцевидной площадке, где в переплетении разноцветных лучей прожекторов топтались пары.

Места танцующим явно не хватало, и они теснили клиентов за ближайшими столиками, между которыми, держа равновесие, канатоходцами сновали вспотевшие официанты. Но вблизи от Мэллори сидело всего четыре человека.

За соседним столиком потягивала коктейль изящная брюнетка, напротив расположился здоровяк — на его жирной раскрасневшейся шее поблескивали капельки влаги. Женщина угрюмо изучала свой бокал и поигрывала большой серебряной фляжкой, которую пристроила на коленях. Чуть дальше боролись со скукой двое хмурых мужчин — в полном молчании они курили длинные тонкие сигары.

Мэллори задумчиво произнес:

— Десять штук — отличная цена, мисс Фарр.

¹ Рассказ «Blackmailers Don't Shoot» опубликован в журнале «Black Mask» в декабре 1933 г.

Ронда Фарр была красавицей. Специально на эту встречу она пришла во всем черном, если не считать белого мехового воротничка поверх накидки, легкого как пушок. И белого парика — чтобы не узнали, — в котором она была похожа на озорную девчонку. Глаза напоминали два василька, а кожа привела бы в восторг быбалоного повесу.

Не поднимая головы, голосом, полным отвращения, она сказала:

— Это ни в какие ворота не лезет.

— Почему? — спросил Мэллори, слегка удивившись и не без некоторого раздражения.

Ронда Фарр окинула его взглядом тверже мрамора. Потом достала сигарету из лежавшего рядом серебряного портсигара, вставила ее в тонкий изящный мундштук — тоже черный.

— Любовные письма кинозвезды? Они больше никого не интересуют. Публика перестала быть божьим одуванчиком в кружевных панталонах до колен.

В чернильной синеве ее глаз заплясал огонек презрения. Мэллори пристально посмотрел на нее.

— Но вы тотчас явились, чтобы о них поговорить, — заметил он. — По приглашению человека, которого вы видите впервые в жизни.

Она махнула мундштуком:

— Наверное, затмение нашло.

Мэллори улыбнулся, одними глазами, губы оставались неподвижными.

— Нет, мисс Фарр. У вас была очень серьезная причина. Сказать какая?

Ронда Фарр окинула его сердитым взглядом. Потом отвела глаза и как будто забыла о собеседнике. Она подняла руку с мундштуком, посмотрела на нее в задумчивости: рука была красивая, без колец. В городе, где симпатичные мордашки естественны не меньше, чем спущенные петли на долларовых чулках, красивые руки встретишь не чаще, чем цветущий палисандр.

Она повернулась и оглядела брюнетку с застывшими глазами, за ней — толпу танцующих на площадке. Оркестр наяривал нечто слащаво-монотонное.

— Терпеть не могу эти притоны, — сказала она небрежно. — Они как упыри, что являются только с наступлением темноты. Люди тут забывают про всякие приличия, грешат, не понимая, как они смешны. — Она положила руку на скатерть. — Да, письма... Так чем же они так опасны, господин шантажист?

Мэллори засмеялся. Смех у него был звенящий, не без металлического скрежета.

— А вы молодец, — похвалил он. — Сами по себе письма вполне ерундовые. Так, сексуальная белиберда. Мемуары школьницы, которую соблазнили, и вот она от счастья не может успокоиться.

— Ай-ай-ай, — сказала Ронда Фарр голосом, напомнившим обледенелый бархат.

— Важными их делает тот, кому они написаны, — холодно пояснил Мэллори. — Вымогатель, картежник, мошенник. И все прочее, по списку. Сливкам общества такая компания противопоказана.

— А я с ним компанию не вожу, господин шантажист. Уже много лет. В годы нашего знакомства Лэндри был вполне симпатичным парнем. У каждого в прошлом есть что-то такое, к чему не хочется возвращаться. Но это именно в прошлом.

— Да? Тогда моя задача совсем пустяк. — Мэллори неожиданно ухмыльнулся. — Вы ведь только что просили его вернуть вам эти письма.

Она дернулась как от удара. Лицо будто расплзлось в разные стороны, превратившись в набор черт, никак друг с другом не связанных. Глаза уже начали играть прелюдию к визгливому крику — но всего на секунду.

Она тут же взяла себя в руки, но глаза ее обесцветились, стали похожи на глаза Мэллори. С нарочитой аккуратностью она положила черный мундштук на стол, сплела над ним пальцы. Костяшки побелели.

— Вы так хорошо знаете Лэндри? — спросила она злобно.

— Может, я просто бываю там и сям; может, мне что-то известно... Будем договариваться или шипеть друг на друга?

— Откуда у вас письма? — Голос ее продолжал звучать злобно и жестко.

Мэллори пожал плечами:

— В нашем деле такие вещи не обсуждают.

— Я не просто так спрашиваю. Вы не первый, кто пытается продать мне эти чертовы письма. Поэтому я и пришла. Любопытно стало. Но я вижу — вы с ними заодно и просто поднимаете цену, чтобы запугать меня и заставить раскошелиться.

— Нет, — ответил Мэллори, — я сам по себе.

Она кивнула и заговорила полушепотом:

— Замечательно. Может, какой-то остряк решил издать мои письма отдельным тиражом? И уже сделал фотокопии... Коро-

че — платить не буду. Это дорога в никуда. На такую сделку я не пойду, господин шантажист. Так что выберите ночь потемнее, идите к причалу и прыгайте с вашими дурацкими письмами в воду — мне все равно!

Мэллори наморщил нос, сосредоточенно скосил на него глаза.

— Язык у вас подвешен, мисс Фарр. Только так мы ни к чему не придем.

— А нам куда и не надо, — отчеканила она. — Могу сформулировать по-другому. Жаль, что не захватила свой пистолет с перламутровой рукояткой, а то всадила бы в вас пару пуль — и мне ничего бы за это не было! Но такая реклама мне ни к чему.

Мэллори вытянул перед собой два длинных пальца и внимательно их осмотрел. Ситуация его забавляла, он явно получал от нее удовольствие. Ронда Фарр поднесла тонкую руку к белому парiku — и через несколько секунд опустила.

Сидевший поодаль мужчина тотчас поднялся и пошел в их сторону.

Он двигался быстро, легкой, пружинистой походкой, постукивая по бедру мягкой черной шляпой. Одет он был элегантно, для выхода в свет.

Ронда Фарр следила за его приближением.

— Вы же не рассчитывали, что я приду сюда одна? Я по ночным клубам одна не хожу.

Мэллори усмехнулся.

— Правильно, нечего вам в этих злчных местах делать, — бесстрастно заметил он.

Мужчина подошел к столу. Невысокий, ладно скроенный, темноволосый. Облик дополняла полоска черных усиков, блестящих, как атлас, и та видимая бледность кожи, которую южане ценят выше жемчугов.

Плавно и чуть выпрелне он склонился над столом и извлек сигарету из серебряного портсигара Мэллори. Потом, рисуясь, закурил.

Ронда Фарр прикрыла рот рукой и зевнула.

— Это Эрно, мой телохранитель. Обеспечивает мне комфорт. Мило, да?

Она неторопливо поднялась. Эрно помог ей с накидкой, растянул губы в безрадостной улыбке и посмотрел на Мэллори.

— Привет, малыш! — процедил телохранитель.

В его темных, почти матовых глазах горели жаркие огоньки.

Ронда Фарр, покрыв плечи накидкой, чуть кивнула, изобразила на изящных губках подобие язвительной улыбки и пошла по проходу между столиками. Голову она гордо вскинула вверх, на лице читались легкая тревога и настороженность — так идет королева, которой угрожает опасность. Это было не бесстрашие, но категорический отказ выказывать страх. Ее артистизм был достоин восхищения.

Двое скучающих мужчин посмотрели на нее с интересом. Брюнетка с угрюмым видом делала себе коктейль, способный повалить с ног лошадь. Сидевший напротив толстяк с потной шеей, судя по всему, просто спал.

Ронда Фарр преодолела пять укрытых малиновым ковром ступенек — перед ней учтиво склонил голову старший официант. Она прошла сквозь золоченую завесу и скрылась из виду.

Мэллори посмотрел ей вслед, а потом повернулся к Эрно:

— Ну, шестерка, что скажешь?

Реплика была нарочито оскорбительной. На лице Мэллори гуляла холодная улыбка. Эрно замер. Левая рука в перчатке дернулась, с сигареты упал пепел.

— Шутить вздумал, малыш? — коротко бросил он.

— Насчет чего, шестерка?

Бледные щеки Эрно пошли красными пятнами. Глаза его превратились в узкие щелки. Он чуть шевельнул правой рукой, без перчатки, и сжал пальцы — блеснули аккуратно подстриженные розовые ногти. Он сказал негромко:

— Насчет писем, малыш. Выкинь из головы! Считай, что их уже нет, малыш.

Мэллори окинул его нарочито циничным взглядом, провел пальцами по жестким черным волосам и процедил:

— А вдруг я не знаю, о чем ты там бормочешь, коротышка?

Эрно засмеялся. Смех был наполнен металлом, звуком натянутой до последней крайности струны. Такой смех был Мэллори знаком: он часто служил прелюдией к музыке выстрелов. Глядя на быструю правую руку Эрно, он посоветовал:

— Давай, знойный, дуй себе. А то вдруг мне захочется твою щеточку с губы стряхнуть.

Лицо Эрно исказила гримаса. Красные пятна пугающе засветились на его щеках. Он поднял руку с сигаретой, поднял медленно — и пульнул горящим окурком Мэллори в лицо. Мэллори увернулся — и сигарета пролетела дугой над плечом.

На скуластом холодном лице Мэллори ничего не отразилось. Издали, словно из тумана, словно голос принадлежал не ему, он произнес:

— Поосторожней, шестерка. За такое и схлопотать можно.

Эрно засмеялся тем же металлическим, напряженным смехом.

— Шантажисты не стреляют, малыш, — прорычал он. — Разве я не прав?

— Проваливай отсюда, вонючий макаронник!

Холодный насмешливый тон этих слов ужалил Эрно и привел в ярость. Правая рука змеей метнулась вверх. Из наплечной кобуры охранник выхватил пистолет и застыл, сверкая глазами. Мэллори чуть подался вперед, уперся руками в край стола, стиснул его пальцами. В уголках рта, несмотря ни на что, поигрывала улыбка.

Брюнетка приглушенно взвизгнула. Кровь отлила от щек Эрно — мертвенно-бледные, они словно запали внутрь. Голосом, свистящим от ярости, он велел:

— Ладно, малыш. Идем на улицу. Ну, пошел...

Через три стола один из скучающих мужчин сделал какое-то ничего не значащее движение. При всей его незначительности оно не укрылось от взгляда Эрно. Глаза его блеснули. В ту же секунду в живот ему въехал столик и отправил его в нокадаун.

Столик был легким, но сам Мэллори к легковесам не принадлежал. Падение тела сопровождалось разными звуками. Громыхнули тарелки, звякнуло серебро. Эрно растянулся на полу, столик рухнул ему на бедра. Пистолет валялся в футе от руки, что пыталась нашарить оружие. Злость перекосила лицо охранника.

На миг возникла немая сцена — все происходившее словно намертво застыло в стекле. Но вот брюнетка снова завизжала, на сей раз громче прежнего, — и все пришло в движение. Посетители повскакивали на ноги. Два официанта вскинули руки вверх и заверещали по-неаполитански. Вспотевший и вконец издерганный младший официант попытался вмешаться, — видимо, смерть пугала его меньше, чем гнев старшего официанта. Краснолицый толстяк с пшеничной шевелюрой торопливо сбежал по ступеням, размахивая пачкой меню.

Эрно выдернул ноги из-под столика, пошатываясь, встал на колени и схватил свой пистолет. Изрыгая проклятия, крутнулся всем телом. Мэллори, оказавшийся в полном одиночестве среди этой неразберихи, подался вперед и нанес мощный удар по хрупкой челюсти Эрно.

Взгляд Эрно утратил осмысленность. Он рухнул на пол, как полупустой мешок с песком.

Пару секунд Мэллори пристально смотрел на него. Потом поднял с пола свой портсигар. В нем оставалось две сигареты. Одну он сунул между губ, убрал портсигар, вынул из кармана брюк несколько банкнот, сложил одну по длине вдвое и ткнул ею в официанта.

Неспешной походкой Мэллори направился к выходу — к пяти ступенькам, укрытым малиновым ковром.

Мужчина с жирной шеей приоткрыл глаз и оглядел мир осторожно и подозрительно. Подвыпившая брюнетка не без труда поднялась с места, вдохновенно клокоча, взяла в тонкие окольцованные руки кувшин со льдом — и довольно точно опрокинула его содержимое на живот Эрно.

2

Мэллори, держа шляпу под мышкой, вышел из-под тента перед входом в клуб. Швейцар окинул его изучающим взглядом. Мэллори покачал головой и сделал несколько шагов по дуге тротуара, вдоль полукруглой подъездной дорожки для автомашин гостей. В полумраке он остановился у края тротуара и о чем-то серьезно задумался. Вскоре мимо него медленно проехал фаэтон «изотта-фраскини».

Это была открытая коляска, огромная даже по голливудским меркам. В свете прожекторов у входа она заискрилась, как кордебалет в шоу Зигфелда, потом угасла тускло-серым серебром. За рулем с непроницаемым видом сидел шофер в ливрее, кепка с козырьком была лихо сдвинута на сторону. На заднем сиденье, слегка скрытая мягким тентом, неподвижной восковой фигурой застыла Ронда Фарр.

Машина беззвучно скользнула по дорожке, проехала мимо двух приземистых каменных колонн — и растворилась в огнях бульвара. Мэллори, думая о своем, надел шляпу.

Во тьме у него за спиной, между высокими итальянскими кипарисами, что-то шевельнулось. Он быстро обернулся — и прямо перед собой увидел мерцающее дуло пистолета.

Пистолет держал здоровенный детина. На затылке сидела бесформенная фетровая шляпа, неопределенного вида пальто распах-

нулось на животе. В тусклом свете из высокого и узкого окна просматривались кустистые брови и крючковатый нос. За его спиной стоял напарник.

Первый сказал:

— Это пистолет, приятель. Бум-бум — и человек лежит. Попробовать не хочешь?

Мэллори бесстрастно посмотрел на него:

— Не разводи детский сад, начальник! В чем дело?

Верзила засмеялся — приглушенно, словно море бьется о скалы в тумане. Он вложил в голос изрядную долю сарказма:

— Ишь ты, какой сообразительный, сразу нас раскусил. Не иначе, Джим, один из нас смахивает на полицейского. — Он пристально взглянул на Мэллори и добавил: — Мы видели, как ты вырубил коротышку. Порадовалась душа?

Мэллори выбросил окурочек, посмотрел, как он описал дугу в темноте. Потом, взвешивая слова, спросил:

— Может, за двадцатку вы на это посмотрите по-другому?

— Только не сегодня, уважаемый. В другой вечер — да, а сегодня — никак.

— Сотню?

— И это не получится, уважаемый.

— Н-да, — мрачно произнес Мэллори. — Выходит, мои дела совсем плохи.

Верзила снова засмеялся, подошел вплотную. Напарник вывалился из тени и положил руку — мясистую, плотную — Мэллори на плечо. Не сходя с места, Мэллори дернул корпусом — рука упала.

— Убери лапы, ищейка! — бросил Мэллори.

Второй издал рычащий звук. В воздухе что-то просвистело — и за ухом у Мэллори вспыхнула острая боль. Он упал на колени. Несколько раз, не поднимаясь, яростно мотнул головой. В глазах прояснело. Он увидел, что тротуар выложен ромбовыми плитами. И медленно поднялся.

Он взглянул на полицейского, что огрел его дубинкой, и сквозь зубы выругался — в голосе слышалась затаенная ярость, которая и подняла его на ноги, губы чуть шевелились и напоминали два куска плавящейся смолы.

Верзила поинтересовался:

— Что на тебя нашло, Джим? Зачем ты его треснул по башке?

Джим поднес жирную руку ко рту и погрыз ее. Потом сунул дубинку в боковой карман пальто.

— Ладно тебе! — заявил он. — Давай берем его... чего церемониться? Что-то выпить охота.

Он решительно зашагал по тротуару. Мэллори медленно повернулся и проводил его взглядом, потирая ушибленную голову. Здоровяк деловито приподнял пистолет и распорядился:

— Идем, приятель. Прокатимся при лунном свете.

Мэллори выполнил команду. Здоровяк шел рядом, а Джим пристроился с другой стороны. Крепко стукнув себя по животу, он сказал:

— Надо выпить, Мак. А то я весь издергался.

— Все издергались, нашел чем удивить, — примирительно буркнул его спутник.

Они подошли к двухдверному автомобилю, припаркованному во втором ряду возле приземистых колонн у выезда на бульвар. Обидчик Мэллори сел за руль. Здоровяк подтолкнул Мэллори на заднее сиденье и сел рядом. Положив пистолет себе на колени, он еще больше сдвинул шляпу на затылок и достал смятую пачку сигарет. Аккуратно извлек сигарету и зажег — левой рукой.

Машина влилась в море огней и, немного продвинувшись в восточном направлении, по длинному спуску свернула на юг. Город был устлан бесконечной простыней сияющих огней. Неоновая реклама вспыхивала и излучала тепло. По скоплениям облаков бродил неторопливый луч прожектора.

— Значит, так, — заговорил здоровяк, выпуская дым из широких ноздрей. — Мы тебя засекли. Ты пытался толкнуть этой вертихвостке Фарр какие-то липовые письма.

Мэллори усмехнулся — коротко и безрадостно.

— У меня от вас голова болит, начальники, — сказал он.

Здоровяк, глядя перед собой, обдумывал услышанное. Свет рекламных огней волнами выхватывал из тьмы его широкое лицо. Вскоре он произнес:

— Мы ничего не путаем. В своем деле пока разбираемся.

Глаза Мэллори сузились. На губах заиграла улыбка.

— Это в каком же деле, фараон?

Здоровяк было широко раскрыл рот, но тут же захлопнул его, щелкнув челюстями.

— По-моему, тебе лучше все рассказать, умник. И самое подходящее время для этого — прямо сейчас. Со мной и Джимом еще можно поладить, но не все наши коллеги такие белые и пушистые.

— А что рассказать, лейтенант? — спросил Мэллори.

Здоровяк затрясся от беззвучного смеха и ничего не ответил. Машина проехала мимо нефтяной скважины, что стоит прямо по среди бульвара Ла-Сьенега, потом свернула на тихую, обрамленную пальмами улочку. Посреди квартала, перед пустой стоянкой, она остановилась. Джим заглушил мотор и выключил фары. Затем достал из кармана на дверце плоскую бутылку, приложился к ней и с глубоким вздохом протянул ее через плечо.

Здоровяк сделал глоток, махнул бутылкой и сказал:

— Нам тут надо приятеля подождать. Давай поговорим. Меня зовут Макдональд, я из детективного бюро. Ты хотел вытрясти денюжат из этой девчонки Фарр. За нее вступился охранник. Ты его вырубил. Это все было красиво, нам даже понравилось. Но нам не понравилось другое.

Джим потянулся за бутылкой виски, еще раз глотнул, понюхал горлышко и сказал:

— Мы тебя караулили. Но не думали, что ты попрешь так понаглomu, в открытую. Что-то тут не так.

Мэллори облокотился на дверцу, посмотрел на спокойное, утыканное звездами небо. Потом сказал:

— Вижу, ты больно много знаешь, фараон. И приплачивает тебе совсем не мисс Фарр. Когда кинозвезд шантажируют, они в полицию не обращаются.

Крупная голова Макдональда дернулась. Во мраке автомашины глаза его слабо блеснули.

— Кто нам приплачивает, умник, мы тебе сказать забыли. Так ты хотел из нее что-то вытрясти или нет?

Мэллори мрачно объяснил:

— Мисс Фарр — моя старая знакомая. Кто-то ее шантажирует — но не я. Правда, я догадываюсь, кто это.

— А зачем макаронник тебе пистолетом угрожал? — быстро спросил Макдональд.

— Я ему не понравился, — устало ответил Мэллори. — Я его обидел.

— Что за туфта! — сердито проворчал Макдональд.

Его напарник с переднего сиденья добавил:

— А ты дай ему по хлебалу, Мак. А то развыступался!

Мэллори вытянул руки вниз, повел плечами, словно разгоняя мурашки. Слева под мышкой плотно затаился его «люгер». Взвешивая слова, он произнес:

— Ты сказал, что я пытался толкнуть какие-то липовые письма. А с чего это ты решил, что они липовые?

— Может, мы знаем, где находятся настоящие, — мягко заметил Макдональд.

— Так я и думал, фараон, — нарочито процедил Мэллори и засмеялся.

Макдональд сделал резкое движение корпусом, вскинул стиснутый кулак — и ударил Мэллори по лицу, хотя и не очень сильно. Мэллори снова засмеялся и осторожно помассировал ушибленное место за ухом.

— Прямое попадание, а? — прокомментировал он.

Макдональд тихо выругался.

— Уж больно ты умен, парень. Ладно, со временем разберемся, что к чему.

Он умолк. Напарник на переднем сиденье снял шляпу и принялся чесать копну спутанных седых волос. С бульвара неподалеку доносились отрывистые гудки автомобилей. В конце улицы пульсировал световой поток фар. Но вот из него выбились две, сделали широкую дугу — и два белых луча направились прямо к ним, высвечивая пальмы. Темная масса преодолела полквартала и притормозила у тротуара прямо перед их двухдверной машиной. Фары погасли.

Из подъехавшего авто вышел человек и направился к ним.

— Привет, Слипи, — поздоровался Макдональд. — Как все прошло?

Лицо высокого худощавого пришельца было в тени — кепка была надвинута на самый нос. Чуть шепелявя, он сказал:

— Все в норме. Никто не петушился.

— Отлично. — Макдональд хрюкнул. — Бросай свою колымагу, подкинешь нас до места.

Джим перебрался назад и разместился слева от Мэллори, как следует пнув его локтем. Долговязый сел за руль, завел двигатель — и они покатали назад, к Ла-Сьенеге, потом на юг, в направлении Уилшира, а затем снова на запад. Машина шла быстро и жестко.

Они беззаботно проехали на красный свет, обогнули большой кинотеатр с притушенными огнями и пустым окошечком кассы, промчались через Беверли-Хиллз, над скоростным шоссе. Начали взбираться в гору с высокой насыпью вдоль дороги — и выхлоп зафукал громче. Вдруг Макдональд встрепенулся:

— Черт, Джим! Я забыл нашего малыша обыскать. Подержи его на мушке.

Он склонился над Мэллори совсем вплотную, дыша перегаром виски ему в лицо. Грубая лапица прошлась по карманам, по бед-

рам под пальто, пощупала слева под мышкой. На секунду остановилась — как раз там, где в кобуре прятался «люгер». Потом перебралась на другую сторону — и оставила Мэллори в покое.

— Порядок, Джим. Наш умник пушку не носит.

Глубоко в мозгу Мэллори вспыхнуло удивление. Брови его сошлись. Во рту пересохло.

— Сигарету можно? — спросил он после паузы.

Макдональд ответил с притворной вежливостью:

— Кто же тебе откажет в такой мелочи, мил человек?

3

Многоквартирный дом на холме выше Уэстуорд-Виллидж был новым и недорогим. Прямо перед ним Макдональд, Мэллори и Джим вылезли из машины — и она тут же скрылась за углом.

Втроем они пересекли тихий вестибюль — за конторкой никого не было — и на лифте поднялись на седьмой этаж. Прошли по коридору, остановились перед дверью. Макдональд достал из кармана ключ, открыл дверь — и все вошли внутрь.

Комната была совсем новая, какая-то яркая, но насквозь прокуренная. Мебель в кричащей обивке, ковер — дикая смесь густозеленых и желтых ромбов. Каминная полка была уставлена бутылками.

За восьмиугольным столом сидели двое, перед каждым — по высокому стакану. Один — рыжеволосый, с темными бровями и глубоко посаженными карими глазами, лицо — застывшая белая маска. У другого — смехотворный нос картошкой, бровей нет вообще, а волосы — неопределенного цвета. Этот второй не спеша положил на стол карты и, широко улыбаясь, подошел к гостям. Мягко очерченный рот делал его добродушным и дружелюбным.

— Все прошло гладко, Мак? — спросил он.

Макдональд потер подбородок, угрюмо покачал головой и взглянул на человека со смешным носом как на заклятого врага. Тот продолжал улыбаться.

— Обыскали?

Макдональд ослабилась в кривой ухмылке, пересек комнату и подошел к бутылкам на полке. Зловещим тоном сказал:

— Малый толковый — на кой черт ему пушка? Он головой работает. Он же умник.

Неожиданно он тыльной стороной увесистой кисти шваркнул Мэллори по рту. Тот лишь чуть улыбнулся, не сдвинувшись с места. Он стоял перед большим секретером цвета желчи с сердитыми пятнами красных квадратов. Руки свисали вдоль туловища, зажатая между пальцев сигарета струила дымок, который вливался в сизое загустевшее облачко под неровным сводчатым потолком.

— Охолони, из штанов не выпрыгивай, Мак, — распорядился человек с носом. — Ты свою задачу выполнил. Вы с Джимом свободны. Шестеренки смазали — и дуйте отсюда.

— Ты кто такой, чтобы здесь распоряжаться? — огрызнулся Макдональд. — Тоже мне начальник выискался. Пока этот плут не получит, что ему причитается, я отсюда не сдвинусь, вот так-то, Костелло.

Костелло коротко пожал плечами. Рыжеволосый за столом чуть повернулся на стуле и окинул Мэллори бесстрастным взглядом — так коллекционер изучает жука, наколотого на булавку. Потом он достал сигарету из изящного черного портсигара и аккуратно прикурил от золоченой зажигалки.

Макдональд вернулся к полке, плеснул себе в стакан виски из квадратной бутылки и, не разбавляя, выпил. Он оперся о полку, глаза его метали молнии.

Костелло остановился перед Мэллори, похрустывая костяшками длинных пальцев.

— Откуда приехал? — спросил он.

Мэллори взглянул на него как в полусне, поднес сигарету ко рту.

— Остров Макнил, — ответил он, словно происходящее его слегка развлекало.

— Давно?

— Десять дней.

— За что сидел?

— Подделка. — Мэллори отвечал на вопросы мягким, приятным голосом.

— А здесь раньше бывал?

— Я здесь родился. А ты не знал?

— Не-ет. — Голос Костелло звучал негромко, успокаивающе. — Не знал. А зачем приехал — десять дней назад?

Макдональд протопал по комнате, покачивая ручищами, и снова шлепнул Мэллори по рту, наклонившись для этого через

плечо Костелло. На лице Мэллори вспыхнуло красное пятно. Он помотал головой. В глазах зашевелился тусклый огонь.

— Костелло, да этот ублюдок тебя просто дурит. Не был он ни в каком Макниле. — Голос Макдональда захохотал. — Этот толковый малый — дешевый плут из Бруклина или еще из какого горячего местечка, где полицейские все сплошь калеки.

Костелло поднял руку и легонько толкнул Макдональда в плечо.

— Обойдемся без тебя, Мак, — сказал он ровным, без эмоций голосом.

Макдональд грозно вскинул кулак. Но потом засмеялся, подался вперед и тяжело впечатал каблук в ногу Мэллори. Тот только охнул и опустился на секретер.

В воздухе ощущалась нехватка кислорода. Окна были только на одной стене, но и на тех висели массивные и неподвижные занавески. Мэллори достал носовой платок — вытер лоб, промокнул губы.

— Мак, вы с Джимом свободны, — повторил Костелло тем же бесстрастным голосом.

Макдональд набычился, сурово посмотрел на Костелло сквозь бахрому ресниц. Лицо его блестело от пота. Мятое и потрепанное пальто он так и не снял. Костелло даже не повернул головы. Поставив с минуту, Макдональд ринулся к полке, отпихнув по дороге локтем седого полицейского, и схватил квадратную бутылку виски.

— Звони боссу, Костелло, — прорычал он. — У тебя для этого дела мозгов не хватит. Сделай что-нибудь путное, черт дери, хватит разговоры разговаривать! — Чуть повернувшись к Джиму, он хлопнул его по спине и с хохотком произнес: — Еще по одной, фараон?

— Зачем ты сюда приехал? — снова спросил Костелло у Мэллори.

— Нужных людей найти. — Мэллори лениво посмотрел на собеседника. Огонь в его глазах уже погас.

— Интересно ты ищешь, парень.

Мэллори пожал плечами:

— Думал, если спектакль разыграю, может, кто и клюнет.

— Боюсь, ты не тот спектакль взялся разыгрывать, — спокойно сказал Костелло. Он прикрыл глаза и почесал нос ногтем большого пальца. — Тут ведь все не просчитаешь.

Голос Макдональда загремел громовыми раскатами:

— Толковый малый не ошибается. У него, браток, уж так мозги устроены.

Костелло приоткрыл глаза и глянул через плечо на рыжеволосого. Тот небрежно покачивался на стуле. Правая рука с полусогнутыми пальцами вяло лежала на колене. Костелло повернулся в другую сторону и уперся взглядом в Макдональда.

— Уходи! — холодно рубанул он. — Уходи сейчас же. Ты набрался, спорить с тобой не собираюсь.

Макдональд притиснул плечи к полке, сунул руки в карманы пиджака. Бесформенная мятая шляпа завалилась на затылок большой квадратной головы. Джим — седой полицейский — чуть отодвинулся в сторону и напряженно смотрел на него, чуть шевеля губами.

— Звони боссу, Костелло! — заорал Макдональд. — Я тебе не подчиняюсь! Ты мне не нравишься, и приказы твои я исполнять не желаю.

После секундного колебания Костелло подошел к телефону. Глаза его сосредоточенно изучали какую-то точку в верхней части стены. Стоя спиной к Макдональду, он снял трубку с рычага и начал набирать номер. Потом прислонился к стене и еле заметно улыбнулся Мэллори. Ждал соединения.

— Алло... да, Костелло. Все в порядке, если не считать, что Мак нагрузился. Да, буянит... уходить не желает. Не знаю пока... какой-то приезжий. Ладно.

Макдональд шагнул вперед:

— Погоди-ка...

Костелло улыбнулся и неторопливо опустил трубку на рычаг. В глазах Макдональда сверкнул какой-то болотный огонь. Он плюнул на ковер, в угол между стулом и стеной.

— Что ты мне втираешь? Отсюда в Монтроз не позвонить.

Костелло неопределенно развел руками. Рыжеволосый тем временем поднялся. Он отошел от стола и стоял в расслабленной позе, чуть откинув голову назад, чтобы дым от сигареты не лез ему в глаза.

Макдональд яростно покачивался на каблуках. Челюстная кость выделялась белой тонкой линией на пунцовом лице. В глубине глаз затаилось что-то нехорошее.

— Раз так, играем по-моему. — Он небрежно вытащил руки из карманов — в одной из них жестко гнезился синеватый служебный револьвер.

Костелло взглянул на рыжеволосого:

— Займись им, Энди.

Рыжеволосый застыл на мгновение, потом побелевшие губы выплюнули сигарету прямо на пол, а рука молнией взметнулась вверх.

— Не торопись, — вдруг произнес Мэллори. — Посмотри сюда.

Движения его были столь быстры и незаметны, что их будто и не было. Он чуть оперся о секретер — вот и все. Но длинный черный «люгер» целил рыжеволосому прямо в живот.

Рука рыжеволосого возле лацкана на пиджаке медленно опустилась — в ней ничего не было. В комнате повисла напряженная тишина. Костелло бросил на Макдональда взгляд, полный крайнего презрения, потом выставил перед собой руки ладонями наружу и посмотрел на них с туманной улыбкой.

Медленно чеканя слова, Макдональд заговорил:

— Похищение — это для меня чересчур, Костелло. Мне такое ни к чему. С этой шайкой дилетантов одни хлопоты. Вот я и решил рискнуть — вдруг толковый малый меня поддержит?

Мэллори поднялся и сбоку направился к рыжеволосому. Но он прошел не больше полпути, как вдруг Джим, седой полицейский, издал какой-то придушенный крик и подскочил к Макдональду, что-то нашаривая в кармане. На лице Макдональда мелькнуло удивление. Он выставил левую ручищу, схватил Джима за отвороты пальто, свел их вместе и потянул наверх. Джим замолотил кулаками, и два удара пришлись Макдональду в лицо. Тот поджал губы, притиснул их к зубам.

— Держи их на мушке! — крикнул он Мэллори, а сам спокойно положил пистолет на каминную полку, сунул руку в карман пальто Джима и вытащил оттуда дубинку с кожаной оплеткой. — Гнида ты, Джим. Всегда был гнидой.

Он сказал это как-то задумчиво, безо всякой злобы. Потом махнул дубинкой и сбоку ударил седого по голове. Тот сразу осел и медленно опустился на колени, пытаясь ухватиться за полы пальто Макдональда. Макдональд склонился над ним и нанес еще один жесткий удар дубинкой в то же место.

Джим распластался на полу, шляпа слетела с головы, рот открылся. Вдоль крыла носа ползла капелька пота.

— Крутой парень, да, Мак? — спросил Костелло как-то вяло, равнодушно, словно происходящее его мало интересовало.

Мэллори приблизился к рыжеволосому. Оказавшись у него за спиной, он скомандовал:

— Руки вверх, шестерка.

Рыжеволосый выполнил команду. Мэллори свободной рукой залез ему под пиджак, выдернул из наплечной кобуры пистолет и бросил на пол, себе за спину. Проверил под пиджаком с другой стороны, похлопал по карманам. Потом отошел от рыжеволосого и приблизился к Костелло. Тот был не вооружен.

Мэллори встал рядом с Макдональдом — теперь все остальные находились перед ним.

— Кого похитили?

Макдональд поднял пистолет и стакан с виски.

— Да девчонку эту, Фарр, — ответил он. — Взяли ее, я так думаю, по дороге домой. Похоже, заранее запланировали — как только узнали от итальяшки-охранника о встрече в «Боливаре». Куда ее повезли, не знаю.

Мэллори широко расставил ноги, потер переносицу. «Люгер» он держал легко, расслабленно. Спросил:

— У тебя-то что на уме?

Макдональд хмуро произнес:

— Лучше расскажи, что у тебя. Я ведь тебя выручил.

Мэллори кивнул:

— Выручил — потому что это в твоих интересах. Меня наняли, чтобы найти некоторые письма, написанные Рондой Фарр.

Он взглянул на Костелло. Тот хранил полное равнодушие.

— Пусть так, — сказал Макдональд. — Я сразу почувствовал, что тут какая-то подстава. Поэтому и рискнул. Просто с этой братией я решил распрощаться, вот и все.

Он обвел рукой комнату и всех, кто в ней находился.

Мэллори взял с полки стакан, проверил, чистый ли, плеснул немного виски и выпил в несколько глотков, облизывая губы.

— Давай насчет похищения, — напомнил он. — Кому звонил Костелло?

— Аткинсону. Известный голливудский адвокат. Всех их там прикрывает. Девчонку Фарр тоже. Симпатичный парень Аткинсон. Та еще гнида.

— Он причастен к похищению?

Макдональд засмеялся:

— Еще бы!

Мэллори пожал плечами:

— По-моему, с его стороны это неостроумно.

Он обошел Макдональда и сделал несколько шагов к стене, где стоял Костелло. Дулом «люгера» он ткнул Костелло в подбородок — голова того уперлась в грубо оштукатуренную стену.

— Костелло — душа добрая, — сказал он задумчиво. — Такие девушек не похищают. Верно, Костелло? Может, легкое вымогательство, но точно без грубостей. Я прав, Костелло?

Во взгляде Костелло читалась пустота. Он сглотнул и пробормотал сквозь зубы:

— Хватит! Это не смешно.

— Зато дальше будет смешнее, — заверил Мэллори. — Да ты небось всего не знаешь.

Он поднял «люгер» и с силой провел дулом по большому носу Костелло. На крыле носа появился белый след, который тут же превратился в красную полосу. В глазах Костелло мелькнуло беспокойство.

Макдональд сунул в карман пальто чуть початую бутылку виски и предложил:

— Давай я с ним разберусь!

Мэллори, не отрывая взгляда от Костелло, сурово покачал головой:

— Шум нам ни к чему. Сам знаешь, в этих домах все слышно. Нам нужен Аткинсон. Всегда выходи на главного — если сможешь, понятное дело.

Джим открыл глаза, шлепнул руками по полу, пытаясь подняться. Макдональд поднял здоровенную ступню и беспечно поставил ее седому прямо на лицо. Джим снова затих. Лицо у него было грязно-серого цвета.

Мэллори взглянул на рыжего и подошел к телефону. Взяв трубку, он неловко, левой рукой набрал номер.

— Я звоню человеку, — сказал он, — который меня нанял... У него большая быстрая тачка... А эти ребята пусть пока побудут в заложниках.

Большой черный «кадиллак» Лэндри бесшумно поднимался по холму к Монтрозу. Слева, в изгибе долины, мерцали огни. Воздух был прозрачен и чист, ярко сияли звезды. Лэндри обернулся с переднего сиденья и положил на спинку руку — длинную черную руку, которая заканчивалась белой перчаткой.

В третий или четвертый раз он повторил:

— Значит, потрясти ее хочет ее же адвокатиска. Ну, дела.

Он улынулся — плавно, взвешенно. Все его движения были плавными и взвешенными. Лэндри был высок и бледнолиц, в свете лампочки под крышей машины сверкали белые зубы и угольно-черные глаза.

Сзади сидели Мэллори и Макдональд. Мэллори ничего не ответил, он просто смотрел в окно. Макдональд в очередной раз приложился к квадратной бутылке виски, пробка упала на пол, и он, чертыхаясь, полез ее поднимать. Наконец нашел, выбрался из-под сиденья и мрачно глянул на чистое, бледное лицо Лэндри поверх белого шелкового шарфа.

— Вы все там же, на Хайленд-драйв? — спросил он.

— Да, фараон, все там же, — ответил тот. — Да только дела идут неважно.

— Ну, это никуда не годится, мистер Лэндри, — прорычал Макдональд.

Он откинулся на спинку сиденья и прикрыл глаза.

«Кадиллак» съехал с основной дороги. Водитель, похоже, был здесь не впервые. Он объехал вокруг нескольких вроде бы беспорядочно стоящих вилл. В темноте квакали лягушки, воздух был напоен ароматом цветущих апельсинов.

Макдональд открыл глаза и наклонился вперед.

— Угловой дом, — сказал он водителю.

Дом стоял на достаточном отдалении от широкой асфальтовой дуги. Массивная черепичная крыша, ворота в круглой арке, декоративные кованые светильники у обеих створок двери. Возле пешеходной дорожки — увитая розами беседка. Рядом с ней водитель и припарковался, выключил фары.

Мэллори зевнул и открыл дверцу. На углу улицы стояли машины. В голубоватых сумерках поблескивало несколько огоньков — это курили коротавшие время шоферы.

— Гостей принимают, — сказал он. — Еще интереснее.

Он ступил на землю, размял ноги, оглядел лужайку. Потом пошел по мягкой зелени к дорожке из светлых кирпичей, между которыми прорастала трава. Постояв секунду у светильников, он нажал на кнопку звонка.

Дверь открыла служанка в кружевной наkolке и переднике.

— Извините, вынужден побеспокоить господина Аткинсона по важному делу. Меня зовут Макдональд, — представился Мэллори.

После короткого колебания служанка вернулась в дом, оставив дверь чуть приоткрытой. Мэллори беззастенчиво толкнул створку и увидел просторный вестибюль, пол и стены которого украшали индийские ковры. Он шагнул внутрь.

В нескольких ярдах по коридору виднелся дверной проем, за ним — тускло освещенная комната с книжными полками снизу доверху, оттуда шел запах хороших сигар. На стульях в беспорядке лежали шляпы и пальто. Из глубины дома доносились звуки радио — танцевальная музыка.

Мэллори достал «люгер» и прислонился к дверному косяку изнутри.

В коридоре появился человек в вечернем костюме, упитанный, с густой седой шевелюрой; на розоватом пронизательном лице читалось раздражение. Пиджак отлично сидел в плечах, но все равно не отвлекал внимания от расплзшегося животика. Брови хмуро сведены к переносице. Он шел быстро и был явно взбешен.

Мэллори отделился от двери и сунул пистолет в живот Аткинсону.

— Вы ищете меня, — пояснил он.

Аткинсон замер, тяжело глотнул воздух, в горле что-то булькнуло. Глаза от испуга расширились. Мэллори провел пистолет вверх, и холодное дуло коснулось плоти Аткинсона у горла, как раз над вырезом воротника-стойки. Адвокат чуть поднял руку, словно в попытке отвести пистолет, но остался стоять без движения, а рука так и повисла в воздухе.

— Ничего не говорите, — сказал Мэллори. — Просто подумайте. Вас сдали. На вас наступал Макдональд. Костелло и еще двое лежат связанные в Уэствуде. Нам нужна Ронда Фарр.

Глаза Аткинсона были тусклыми и подернуты дымкой, в них не было огонька. Казалось, имя Ронды Фарр не произвело на него большого впечатления. Стараясь увернуться от пистолета, он спросил:

— Зачем вы приехали?

— Вы должны знать, где она, — бесстрастно произнес Мэллори. — Но здесь мы говорить об этом не будем. Идем на улицу.

Аткинсон встрепетнулся, невнятно забормотал:

— Нет, но как же... У меня гости.

— Гостя, который нужен нам, здесь нет, — процедил Мэллори и сильнее вжал пистолет в горло Аткинсона.

На лице адвоката внезапно отразилась целая гамма чувств. Чуть отступив назад, он ухватился за пистолет. Губы Мэллори свелись в тонкую линию. Едва заметное жесткое движение кисти — и дуло стегнуло Аткинсона по рту. Из губы, которая тут же вспухла, засочилась кровь. Аткинсон смертельно побледнел.

— Не теряй голову, толстяк, и, возможно, дотянешь до рассвета, — предупредил Мэллори.

Аткинсон повернулся и быстро, ничего перед собой не видя, вышел через открытую дверь.

Мэллори взял его за руку и дернул влево, на траву.

— Не спеши, — приказал он негромко.

Они обошли беседку. Аткинсон выставил руки вперед и тут же наткнулся на машину. Дверца открылась, длинная рука затащила его внутрь. Не сопротивляясь, он рухнул на сиденье. Макдональд схватил его за голову и энергично прижал к обивке. Мэллори сел в машину и хлопнул дверцей.

Взвизгнули шины — машина быстро развернулась и умчалась прочь. Проехав квартал, водитель включил фары. Чуть повернув голову, спросил:

— Куда едем, босс?

Мэллори ответил:

— Не важно. В город. Езжай спокойно.

«Кадиллак» вырулил на шоссе и начал долгий спуск в город. На дне долины снова показались огни: движущиеся белые пятна света — фары.

Аткинсон зашевелился на сиденье, достал из кармана платок и поднес ко рту. Оценивающе взглянул на Макдональда и ровным голосом осведомился:

— Что за штучки, Мак? На вымогательство потянуло?

Макдональд хрипло засмеялся — он был немного пьян, — икнул и скрипуче произнес:

— Не совсем. Девчонку Фарр сегодня похитили. А ее друзьям это не понравилось. Но вы-то, важная птица, об этом ни сном ни духом, верно?

И он снова насмешливо захохотал.

— Можно смеяться... но я правда не в курсе, — промолвил Аткинсон и приподнял седую голову повыше. — Кто эти люди?

СОДЕРЖАНИЕ

ШАНТАЖИСТЫ НЕ СТРЕЛЯЮТ. <i>Перевод М. Загота</i>	5
НАГЛОЕ УБИЙСТВО. <i>Перевод Ю. Гольдберга</i>	52
СВИДЕТЕЛЬ. <i>Перевод Ю. Гольдберга</i>	92
УБИЙСТВО В ДОЖДЬ. <i>Перевод Ю. Гольдберга</i>	142
НЕВАДСКИЙ ГАЗ. <i>Перевод Ю. Гольдберга</i>	185
ИСПАНСКАЯ КРОВЬ. <i>Перевод М. Клеветенко</i>	230
СТРЕЛЬБА У СИРАНО. <i>Перевод Ю. Гольдберга</i>	267
ЧЕЛОВЕК, КОТОРЫЙ ЛЮБИЛ СОБАК. <i>Перевод С. Самуйлова</i>	316
ЗАСАДА НА ПОЛУДЕННОЙ УЛИЦЕ. <i>Перевод М. Клеветенко</i>	354
ЗОЛОТЫЕ РЫБКИ. <i>Перевод М. Клеветенко</i>	390
ИСЧЕЗНОВЕНИЕ. <i>Перевод Ю. Гольдберга</i>	427
НАЙТИ ДЕВУШКУ. <i>Перевод С. Самуйлова</i>	467
КИТАЙСКИЙ НЕФРИТ. <i>Перевод С. Самуйлова</i>	508
ГОРЯЧИЙ ВЕТЕР. <i>Перевод М. Клеветенко</i>	561
КОРОЛЬ В ЖЕЛТОМ. <i>Перевод М. Клеветенко</i>	606
БЛЮЗЫ БЭЙ-СИТИ. <i>Перевод А. Ахмеровой</i>	652
ДЕВУШКА В ОЗЕРЕ. <i>Перевод А. Ахмеровой</i>	714
СУЕТА ВОКРУГ ЖЕМЧУГА. <i>Перевод Ю. Гольдберга</i>	764
НЕПРИЯТНОСТИ – МОЕ ремесло. <i>Перевод М. Клеветенко</i>	807
Я ДОЖДУСЬ. <i>Перевод М. Клеветенко</i>	860
БРОНЗОВАЯ ДВЕРЬ. <i>Перевод М. Загота</i>	876
В ГОРАХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ НЕ БЫВАЕТ. <i>Перевод А. Ахмеровой</i> ...	904
ПОРОШОК ПРОФЕССОРА БИНГО. <i>Перевод М. Клеветенко</i>	962
КАРАНДАШ. <i>Перевод М. Клеветенко</i>	999
АНГЛИЙСКОЕ ЛЕТО (Готическая повесть). <i>Перевод М. Клеветенко</i>	1031

Чандлер Р.

Ч 18 Неприятности — мое ремесло : Полное собрание рассказов / Рэймонд Чандлер ; пер. с англ. А. Ахмеровой, Ю. Гольдберга, М. Загота и др. — М. : Иностранка, Азбука-Аттикус, 2020. — 1056 с. — (Иностранная литература. Классика детектива).

ISBN 978-5-389-18469-5

Книги Рэймонда Чандлера о Филипе Марлоу не только заложили основы жанра «крутого» детектива, но и стали современной классикой в самом широком смысле. «Рэймонд Чандлер — оригинальнейший стилист, а его герой Филип Марлоу бессмертен, как Шерлок Холмс», — писал маститый Энтони Бёрджесс, а знаменитый поэт У. Х. Оден говорил: «Прозу Чандлера надлежит читать и оценивать не как сиюминутное развлечение, а как произведение искусства». Данный том содержит полное собрание произведений короткой формы американского мастера. Центрального персонажа в этих рассказах и повестях могут звать по-разному — Тед Кармади или Уолтер Гейдж, Джонни Далмас или Джон Эванс, Мэллори или уже Филип Марлоу, — но с самого начала он представлял собой новый тип детективного героя: он романтик, сентиментальный рыцарь, всегда сохраняющий свою индивидуальность и соблюдающий кодекс чести. Он не ищет приключений — они сами его находят, и с полным на то правом он может заявить: «Неприятности — мое ремесло...»

УДК 821.111(73)

ББК 84(7Сое)-44

Литературно-художественное издание

РЭЙМОНД ЧАНДЛЕР

НЕПРИЯТНОСТИ — МОЕ РЕМЕСЛО
ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ РАССКАЗОВ

Ответственный редактор Александр Гузман
Художественный редактор Валерий Гореликов
Технический редактор Татьяна Тихомирова
Компьютерная верстка Ирины Варламовой
Корректоры Валерий Камендо, Светлана Федорова,
Валентина Гончар

Подписано в печать 17.07.2020. Формат издания 60 × 90 ¹/₁₆.
Печать офсетная. Тираж 3000 экз. Усл. печ. л. 66. Заказ №

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

16+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака «Издательство Иностранка»
115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А

ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua
Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1,
комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

Y-ILD-27079-01-R